

М.А. ЯДОВА

**ДЕВЯНОСТЫЕ И НУЛЕВЫЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
«МОДЕРНИСТОВ» И «ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ»
ПОСТСОВЕТСКОГО ПОКОЛЕНИЯ¹**

Введение

В 1991 г. произошло рождение «новой» России, которое положило начало радикальному реформированию постсоветского общества. Как показал опыт прошлых лет, «догоняющий» тип модернизации является неэффективным для нашей страны. Однако это не говорит о несостоятельности самой идеи модернизации, во всяком случае, ее понимания как «постоянного обновления, не прерываемой ни на миг динамики традиций и инноваций, где преобладает ценностная ориентация на продвижение по пути качественного совершенствования, на реформы и прогрессивное развитие» [Кризисный социум... 1994, с. 46]. Как и везде, в России важнейшую роль в модернизационных процессах играет молодежь, система ценностей которой сформировалась под влиянием постсоветских трансформаций. Наибольший интерес представляет когорта россиян, рожденных в начале 1990-х годов, как представителей первого несветского поколения. Данная работа основана на результатах 48 глубинных биографических интервью с 17–19-летними россиянами, отнесенными по своим поведенческим установкам к «модернистам» и «тра-

---

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 10-03-00353 а («Модернисты» и «традиционалисты» постсоветского поколения: исследование индивидуальных биографий).

диционалистам». Остановимся подробнее на порядке отбора участников интервью.

В конце 2008 – начале 2009 г. группой сотрудников Института социологии образования РАО был проведен социологический опрос, посвященный проблеме соотношения современного и традиционного в ценностно-поведенческих ориентациях постсоветской молодежи¹. За основу современного типа поведения был принят тип действий, соответствующий основным характеристикам разработанной американским социологом А. Инкелесом аналитической модели «современной личности».

Напомним, что еще в 1970-е годы А. Инкелес (совместно с Д. Смитом), основываясь на данных межстрановых исследований, обнаружил, что во всех обществах, испытывающих на себе влияние процессов модернизации, формируется так называемый современный тип личности. Современного человека в числе прочего отличают открытость всему новому, будь то опыт или идеи, а также независимость от чужого мнения и авторитетов. Он осознает ценность законов, верит в регулируемость и предсказуемость социальной жизни, обладает развитым чувством социальной ответственности и активной гражданской позицией; он уверен, что способен самостоятельно или вместе с другими влиять на происходящие в обществе события и решать возникающие проблемы. Современный человек толерантен по отношению к окружающим, в том числе к обладателям более низкого статуса и к тем, кто наделен меньшей властью. Он понимает важность получения хорошего образования и старается совершенствовать свои профессиональные навыки. У него широкий кругозор, он равно интересуется как событиями своей страны, так и международными новостями. Ему присуща устремленность в будущее, что выражается в способности планировать свою жизнь на несколько лет вперед [Inkeles, Smith, 1974, p. 19–32, 289–302]. По результатам исследования А. Инкелеса качества современной личности взаимосвязаны. Если у человека есть одна из перечисленных черт, то наверняка обнаружатся и другие.

Важным преимуществом данной модели является ее инвариантность и независимость от этнической принадлежности, что,

---

¹ Данное исследование также выполнялось при поддержке РГНФ (проект 08-03-00268 а).

впрочем, объяснимо. И.В. Побережников, ссылаясь на результаты исследований Ш. Эйзенштадта, отмечает, что «в процессе трансляции цивилизации modernity обнаружила себя тенденция к формированию всеобщих, мировых институциональных и символических рамок» [Побережников, 2004]. Таким образом, современные и модернизирующиеся общества, несмотря на заметные различия между собой, «обладают множеством общих характеристик» [там же].

К тому же многие ценности модерна, на которых Инкелес фокусирует свое внимание, отнюдь не новы. Такие качества, как терпимость, соблюдение законов, уважение прав других людей, представляют собой, что называется, непреходящие, или «вечные», ценности¹.

Важно отметить, что *современные* ценности приобретают особую значимость именно в наш технократичный век. По мнению Р. Уорда и Р. Макридиса, современное общество отличается от традиционного прежде всего «далеко идущие возможности контролировать... природное и социальное окружение, а также ценностная система, принципиально оптимистичная относительно желаний и последствий таких возможностей» [Побережников, 2004]. В подобных условиях особенно важна способность каждого гражданина понимать и чувствовать ответственность за судьбу общества. Таким образом, «модерность», т.е. наличие у человека качеств современной личности, – необходимое условие, позволяющее выжить в нашем постоянно усложняющемся «обществе риска».

Поскольку исследование Инкелеса показало, что модернизм индивида зависит от уровня его образования, было решено опросить юношей и девушек с разными социальными ресурсами, прежде всего образовательными. Эмпирическим объектом исследования стали

---

¹ Так, на стенах древнеегипетских гробниц археологи нередко находили тексты следующего содержания: «Я давал хлеб голодному, воду жаждущему, одежду обнаженному. Я не причинил зло ни одному человеку. Я спас увечного человека от того, кто был его сильнее. <...> Я был почтительным к своему отцу, предупредительным к моей матери. Я не взял ни одной вещи, принадлежащей другому человеку. <...> Я исполнял правосудие» [Мертц, 2004, с. 450]. Не столь важно, содержалась ли правда в подобных утверждениях, главное – эти надписи дают представление о принятых в Древнем Египте социальных нормах. Как видим, система ценностей древнего египтянина во многом напоминает нормативные стандарты *современного* человека.

московские старшекласники и студенты колледжей как люди с потенциально различными типами будущей трудовой карьеры ($N = 800 + 800$)¹. Опираясь на результаты исследований других авторов, мы предположили, что ученики 10–11-х классов, как правило, нацелены на получение высшего образования, а студенты колледжей – нет. К тому же известно, что учащиеся колледжей в большинстве своем являются выходцами из слабобесурсных социальных страт, тогда как старшекласники выросли в достаточно благополучных сильноресурсных семьях [Рощина, 2006]. В связи с этим мы ожидали, что соотношение современного и традиционного в системах ценностей учащихся разных типов образовательных учреждений будет заметно различаться. В первую группу опрошенных вошли ученики 10–11-х классов московских школ, из которых 48% учатся в 10-м классе и 52% – в 11-м. Вторую группу составили юноши и девушки, учащиеся на 1–2 курсах колледжей г. Москвы².

Для достижения поставленных целей была разработана методика, в которую в числе прочих вошли проективные вопросы, выявляющие поведенческие установки респондентов в повседневных жизненных ситуациях. Участникам опроса предлагалось выбрать тот или иной вариант действия в заданной воображаемой, но достаточно конкретной ситуации. Специалисты полагают, что полученные именно такой процедурой данные наиболее высоко коррелируют с фактическим поведением. Например, психолог Д. Майерс отмечает, что при опросе необходимо максимально конкретизировать вопрос: это поможет усилить связь в системе «аттитуод – поведение» [Майерс, 2003, с. 179]. Большинство ситуаций имеет отношение к предложенной Инкелесом модели «современной

---

¹ Для поддержания гомогенности было решено по возможности выравнять обе подвыборки по полу и возрасту. Среди опрошенных учащихся колледжей – 52% юношей и 48% девушек, в подвыборке школьников это соотношение составляет соответственно – 45 и 55%. Опрашивались юноши и девушки 15–18 лет. Средний возраст участников опроса в обеих группах – 16 лет.

² Опрашивались только те, кто поступил в колледж после 9-го класса. Из них 83% учатся по программам среднего профессионального образования (СПО), а 17% – по программам начального профессионального образования (НПО). Профессии, которые получают представители этой группы, разнообразны: помощник машиниста электропоезда, столяр, электромонтажник, бухгалтер, товаровед, оператор ЭВМ, учитель начальных классов, социальный педагог и др.

личности»: поведенческие выборы соответствуют современному или традиционному типу поведения, в отдельных случаях являются нейтральными.

Факторная структура поведенческих установок молодежи

Для уменьшения количества переменных поведенческого блока был проведен факторный анализ ответов респондентов обеих подвыборок. Применялся категориальный факторный анализ (CatPCA) для работы с качественными данными¹. В результате выделилось четыре фактора, так или иначе, модерно окрашенных: *факторы участия, амбициозности, законопослушности и свободы* (см. табл. 1)².

Первый фактор, условно обозначенный как фактор *участия* (информативность – 18%), вобрал в себя суждения, связанные с проявлением социальной ответственности и активной жизненной позиции. Человек, получивший высокие индивидуальные значения по данному фактору, готов вмешаться, если увидит, как на его глазах грабят человека или бьют животное, а также намерен вернуть найденный чужой бумажник владельцу. Он предупредителен и толерантен: в метро склонен уступить место больному пожилому человеку, при выборе друзей не обращает внимания на их национальность. Такие действия во многом соответствуют так называемому helping behavior («помогающему поведению»).

В обеих группах значительное число респондентов разделяют составляющие этого фактора (41,3% школьников и 29,9% студентов училищ), хотя треть старшеклассников и их ровесников из

---

¹ Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS (версия 13.0). Для получения более простой и понятной структуры данных сначала был проведен категориальный факторный анализ, а потом в модуле классического PCA выполнен факторный анализ с Варимакс-вращением для преобразованных переменных. О приемлемости данной процедуры см., например: [Linting, 2007, p. 36].

² В целом были выделены три группы респондентов, получивших высокие, средние и низкие значения по каждому фактору. Мы рассматриваем прежде всего две крайние группы с высокими и низкими значениями.

колледжей не поддерживают нормы взаимопомощи (соответственно – 30,1 и 36,6%)¹.

Фактор *амбициозности* (информативность – 17%) составили поведенческие намерения, соответствующие ценностям самореализации и профессионализма. Респонденты, поддерживающие суждения данного фактора, выбирают сложную работу в противовес достаточно простой и однообразной, предпочитают интересную работу высокооплачиваемой, они инициативны и не боятся принять участие в конкурсе творческих работ, склонны самостоятельно решать возникшие проблемы при выполнении домашних заданий.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между поведенческими установками и основными факторными компонентами²

Поведенческие намерения	F – участие 18%	F – амбициозность 17%	F – законопослушность 15%	F – свобода 11%
1	2	3	4	5
Если окажется свидетелем уличной кражи, постарается помешать вору	,891	,140	,061	,085
Вмешается, если станет свидетелем жестокого обращения с животным	,843	,069	-,022	,207
Если найдет потерянный бумажник, то сделает все возможное, чтобы вернуть его владельцу	,810	,273	,315	-,084
Уступит место больному пожилому человеку в метро	,573	,120	,381	-,117
При выборе друзей не обращает внимания на их национальность	,428	,220	,138	,054

¹ Здесь и далее различия статистически значимы на уровне $p \leq 0,001$. Вероятность ошибки определялась при использовании теста хи-квадрат в программе SPSS в виде двусторонней асимптотической значимости.

² Доверительный интервал – 95%. Критерий сферичности Барлетта (p-уровень – 0,000) указывает на то, что данные приемлемы для проведения факторного анализа. Критерий Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) составляет 0,8, что означает высокую степень адекватности факторного анализа к данной выборке.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Выбирает сложную работу, требующую ответственности и инициативности в противовес достаточно простой и однообразной	,045	,884	,049	,095
Предпочитает интересную работу высокооплачиваемой	,025	,798	,237	,099
Готов(а) (не боится) принять участие в конкурсе творческих работ учащихся	,213	,723	-,063	-,045
В случае возникновения трудностей при выполнении домашнего задания полагается прежде всего на свои силы	,188	,641	,326	,100
Не примет участия в махинации, если срочно понадобятся деньги на операцию близкому человеку	,038	,188	,725	,036
Не позволит родным дать взятку учителю даже в случае явного вымогательства (может обратиться к директору учебного заведения)	,072	-,114	,690	,353
Не будет покупать ворованную вещь даже по низкой цене	,084	,025	,687	-,206
Готов(а) оплачивать проезд в пригородной электричке, независимо от того, есть ли в ней контролер	,134	,261	,676	-,112
Если учитель якобы найдет «ошибку» в выполненной им (ею) работе, будет спорить с ним до тех пор, пока не убедит	,185	,104	-,026	,716
При выборе собственной профессии не полагается на мнение родителей	-,158	-,036	,060	,695
Примет участие в политическом митинге в случае ущемления своих прав	,203	,184	-,189	,693

Согласно полученным данным, суждения фактора *амбициозности* выбирают, как правило, школьники (47,6 vs 18,7% учащихся колледжей), а отвергает, напротив, молодежь с меньшим образовательным ресурсом (42,4 vs 24,9% старшеклассников).

Разделяющие ценности фактора *законопослушности* (информативность – 15%) не примут участия в махинации, если срочно понадобятся деньги на операцию близкому человеку, не позволят родным дать взятку учителю-вымогателю, не купят ворованную вещь даже по низкой цене и не воспользуются возможностью проехать «зайцем» в пригородной электричке.

Среди школьников высокие значения по фактору *законопослушности* получили 41,4%, а в группе учащихся колледжей – всего лишь 25,8% респондентов. Количество не выбравших суждения данного фактора в подвыборках старшеклассников и студентов училищ составляет около трети (31,2 и 36% соответственно).

Респонденты, солидаризировавшиеся с поведенческими интенциями фактора *свободы* (информативность – 11%), не боятся ослушаться родителей или учителя, если считают их неправыми,

а также отличаются высоким уровнем протестной активности и в случае ущемления своих прав готовы принять участие в политическом митинге.

Сильноресурсная молодежь демонстрирует более сильные поведенческие ориентации на свободу, чем юноши и девушки из училищ (соответственно, 40,1 и 26,6%), не разделяют же составляющие данного фактора чаще всего представители слаборесурсной группы (ср.: 39,3 и 27,6%).

Несмотря на то что в сознании большинства опрошенных сочетаются противоречащие друг другу модернистские и традиционалистские поведенческие установки, из общего числа респондентов нам удалось выделить две контрастные группы: «модернистов» и «традиционалистов»¹. Итак, по результатам проведенного опроса, среди старшеклассников 22,9% опрошенных демонстрируют модернистские поведенческие намерения и лишь 7% – традиционалистские. В группе студентов колледжей «модернистов» совсем немного – 5,2%, а «традиционалистов» уже 15%. Большинство же респондентов в обеих ресурсных группах выбирают смешанный тип поведенческих установок. Таким образом, гипотеза о существовании связи между модернизмом индивида и его «ресурсоемкостью» получила подтверждение: в группе сильноресурсных респондентов доля «модернистов» выше, чем «традиционалистов», а в подвыборке слаборесурсных ситуация обратная.

О методике биографического интервью

По словам немецких социологов Ж.-П. Блоссфельда и И. Хьюнинка, в современной социологии «индивидуальная биография анализируется как связующее звено между различными внутри- и межиндивидуальными уровнями, которое позволяет проводить динамическое, многомерное и многоуровневое моделирование общественного развития» [Блоссфельд, Хьюинк, 2006, с. 16]. При изучении истории жизни человека одним из главных методов получения информации является биографическое интер-

---

¹ К «модернистам» были отнесены респонденты, получившие наиболее высокие значения как минимум по трем из четырех факторов, «традиционалистами» считались те, кто набрал наиболее низкие значения хотя бы в трех из четырех случаев.

вью. В период с сентября 2010 г. по январь 2011 г. с частью респондентов, отнесенных по результатам анкетирования к «модернистам» и «традиционалистам», были проведены индивидуальные полужурналистские глубинные интервью биографического характера¹. Нам хотелось выяснить, что и как именно повлияло на выбор молодыми людьми модернистской или традиционалистской жизненной стратегии. Для удобства вопросы в гайде интервью были распределены по нескольким тематическим разделам, посвященным детским и школьным годам респондентов, их взаимоотношениям с родственниками и друзьями, восприятию ими тех или иных политических событий, происходивших в нашей стране, и т.д.

За время, прошедшее с момента опроса, в жизни участников интервью произошло много изменений: школьники успели окончить школу, учащиеся колледжей перешли на старшие курсы, кто-то покинул родительский дом и обзавелся собственной семьей, несколько девушек стали мамами. Все представители сильноресурсной группы (бывшие школьники), с которыми мы беседовали, поступили в вузы.

Интерес к политике

Согласно концепции Инкелеса, современной личности свойствен интерес к различным сторонам жизни общества, в том числе и к политической. Человек же традиционный, не веря в возможность простого народа повлиять на общественные события, более ориентирован на проблемы личного характера. Результаты нашего исследования в целом подтвердили этот факт: в семьях «модернистов» принято обсуждать политические новости и интересоваться тем, что происходит в стране и за рубежом, в семьях «традиционалистов» такая практика менее распространена². Необходимо отметить, что ин-

---

¹ Для участия в интервью были отобраны две группы – «модернисты» и «традиционалисты» (N = 24 + 24), – выравненные по объему социального ресурса и полу респондентов. Возраст опрошенных – 17–19 лет. Интервью являлись очными и записывались на диктофон. Беседа занимала от 50 мин. до 1 ч. 45 мин.

² Известно, что при разработке гайда интервью с особым тщанием следует подходить к формулировке вопросов. Изначально мы хотели выяснить, существует ли какая-либо связь между модернистскими или традиционалистскими attitudes респондентов и политическими пристрастиями их родителей. Однако при

терес к политике некоторых «традиционалистов» обусловлен их национализмом: они являются активными посетителями националистических сайтов и форумов Рунета, а из всего спектра политической информации в СМИ увлеченно отслеживают лишь новости о мигрантах, «русских маршах» и т.п. Индифферентное отношение к политике особенно характерно для девушек-«традиционалисток», живущих с мужем или молодым человеком отдельно от родителей. Видимо, это связано с их вовлеченностью в заботы о собственной семье.

Мы частенько обсуждаем политику.

Студентка колледжа, 17 лет (М)¹

Я интересуюсь, родные не очень. <...> Я не могу смотреть, что творится... с Россией. <...> Россия – страна русских... это не колхоз с таджиками и чеченами. <...> Политикой надо интересоваться, если не будешь интересоваться политикой, то политика заинтересуется тобой.

Студент колледжа, 19 лет (Т)

Я совсем не интересуюсь. Я около года не могла привыкнуть к тому, что у нас президент-то сменился. Моему молодому человеку это тоже по барабану.

Студентка колледжа, 18 лет (Т)

Не знаю, как у кого, а у нас такой практики нет. Бабушка новости слушает, может рассказать, что там нового чиновники придумали. Но это не обсуждение, просто скажет. А что обсуждать, и так все ясно.

Студент вуза, 17 лет (Т)

апробации методики оказалось, что вопрос о политических взглядах родителей многие юноши и девушки воспринимают как «опасный» и дают на него уклончивые ответы. Поэтому пришлось изменить формулировку вопроса, сделав его менее личным: респондентов стали спрашивать о том, принято ли в их семье обсуждать политические события, происходящие в России и за рубежом. Интересно, что в такой форме вопрос «заработал»: многие опрошиваемые в числе прочего упоминали о том, какие политические партии и движения поддерживают их родные.

¹ Далее при цитировании будем обозначать: (М) – «модернист(ка)», (Т) – «традиционалист(ка)».

Хотя и некоторые «модернисты» признавались, что их не слишком волнует политика, а к просмотру и обсуждению новостей они подключаются с подачи старших родственников.

Обсуждают, конечно, и стараются меня как-то приобщить к этому делу. (Смеется.) Я не такая поклонница политики прям, но новости смотрю. Бабушка, когда смотрит новости, всегда меня зовет: «Иди, послушай. Ты – гражданин своей страны, должна жить ее проблемами, ты должна знать, что творится в мире».

Студентка вуза, 19 лет (М)

Примечательно, что, по словам многих респондентов, и современно и традиционно ориентированных, в их семьях наибольший интерес к политике проявляют представители самого старшего поколения (бабушки и дедушки). Именно они «болеют» за ту или иную партию, у них есть любимые и нелюбимые политики – причем не обязательно российские, – за карьерой которых они внимательно следят. Родители, даже интересующиеся политическими новостями, видимо, менее вовлечены в круговорот «кухонных» политдискуссий.

Девяностые и нулевые глазами молодежи

В.В. Семенова считает, что биографические повествования в своей совокупности могут быть интересны и «как коллективный опыт “проживания” определенной социальной ситуации» [Ядов, 2001, с. 402]. По ее мнению, сравнительный анализ большого числа аналогичных случаев является основой для всестороннего описания изучаемой социальной проблемы. Часть вопросов интервью была посвящена восприятию респондентами политических событий, современниками которых в той или иной мере они оказались. Стоит подчеркнуть, что если 90-е годы юноши и девушки знают прежде всего из рассказов родителей и учителей, то, рассуждая об «эпохе нулевых», они опираются на собственные осознанные воспоминания.

Ну, я был совсем маленький и не чувствовал этого всего. Знаю, что в стране был бардак, и родители часто рассказывают,

что в тот момент, когда у некоторых не было еды, кто-то барыжил на чужом горе.

Студент вуза, 18 лет (М)

Необходимо отметить некую внутреннюю дистанцированность респондентов от последнего десятилетия XX в. Это можно заметить по тому, с какой неуверенностью и / или шаблонностью они описывают основные политические события того периода. Распад СССР, октябрьский путч 93-го, чеченская война, дефолт 98-го – кажется, для постсоветской молодежи эти события находятся где-то на задворках памяти, в одном ряду с Куликовской битвой и восстанием на Сенатской площади.

Юношей и девушек спрашивали, какими в целом, на их взгляд, были для нашей страны 1990-е и 2000-е годы – позитивными или негативными. Ответы респондентов, не сумевших однозначно оценить предлагаемые периоды, представлены в третьей колонке (см. табл. 2 и 3). Для наглядности мы решили указать ответы респондентов в числовом выражении.

Таблица 2

В целом 90-е годы были для нашей страны...

	<i>позитивными</i>		<i>негативными</i>		<i>теми и другими</i>	
	М	Т	М	Т	М	Т
«Модернисты»/ «традиционалисты»	М	Т	М	Т	М	Т
Кол-во человек	3	3	19	19	2	2

Как видим, в своем отношении к девяностым «модернисты» и «традиционалисты» оказались единодушны (см. табл. 2). Абсолютное большинство тех и других (19 человек в обеих группах) считают эти годы негативными для нашей страны. Основная причина общеизвестна – охватившая Россию экономическая нестабильность, которая породила нищету, разруху, рост преступности. Что касается демократических завоеваний, то отношение к ним участников интервью довольно настроенное. Даже «модернисты» полагают, что дарованные стране свободы принесли больше вреда, чем пользы. Можно проследить во взглядах информантов элитистские тен-

денции: осознавая значимость свободы, они считают ее ненужной и даже вредной роскошью для большинства россиян.

Негативные, развал экономики, бурный рост преступности. Нищета, всем приходилось вертеться, кто как мог. <...> На самом деле ничего хорошего, да, свобода и так далее. Но умеют ли люди пользоваться этой свободой? Мне кажется, что тогда не умели, да и сейчас не очень хорошо получается.

Студент вуза, 17 лет (М)

У нас такой народ, такая молодежь, она не очень-то сама принимает решения, а больше активно все это впитывает. И цензура, она действительно нужна. Государство должно отфильтровывать, что нужно показывать, что – нет. Раньше люди не видели всей этой чернухи, сейчас это буквально на каждом углу.

Студентка колледжа, 18 лет (М)

Между тем, например, по данным авторов доклада «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)», выполненного под руководством М.К. Горшкова и В.В. Петухова, молодежи постсоветского поколения свойственно уважительное отношение к ценности свободы. Так, в репрезентативном опросе Института социологии РАН с суждением о том, что «главное – материальное благополучие, а свобода второстепенна», согласились 28% молодых людей 18–25 лет, тогда как среди остального населения аналогичного мнения придерживаются 37% опрошенных. О том, что «свобода – то, без чего жизнь теряет смысл», говорят 72% молодежи и только 63% представителей других возрастных групп [Двадцать лет реформ..., 2011, с. 268].

Примечательно, что некоторые «традиционалисты», оценивающие 90-е годы как губительные для России, сожалеют, что родились позже: они уверены, что в отличие от других смогли бы обогатиться, пусть и не слишком законным путем. Что это, как не прикрытое никакой этической риторикой желание побывать на пиру во время чумы?! В качестве показательного примера приве-

дем диалог, состоявшийся между интервьюером и 19-летним студентом колледжа (Т)¹.

Р: *Для простого народа время ужасное. Но некоторые очень хорошо устроились, те, кто поишустрее. И большие деньги крутились, можно было заработать хорошие бабосы. <...> Говорят, это было не очень честно все.*

И: *Значит, ты готов был бы зарабатывать деньги незаконным путем?*

Р: *Когда жрать нечего, нет мыслей о законах. Как будто... кто в 90-е не подсуетился, думали о законах. Просто у них не получилось, они немножко лохи. Я бы, наверное, выкрутился тоже. Жалко, что я тогда был маленький.*

В пучине осуждающих реплик почти не слышны редкие голоса тех, кто оценивает 90-е положительно (по три человека в каждой группе). Одни из них вспоминали демократические достижения, другие – низкие цены и «простоту» жизни.

Они тяжелые были для нашей страны, но они были нужны. Без них не было бы того, что сейчас. При СССР люди не могли отдохнуть за границей, не могли создать свой бизнес... не могли себе купить квартиру или дачу...

Студентка колледжа, 17 лет (М)

Мне кажется, позитивными... не было таких проблем, как сейчас. <...> Ну, например... цены растут просто жутко, прям на глазах. Тогда вообще нам с мамой хватало 100 рублей, чтобы купить целый пакет продуктов, когда мы с ней ходили в магазин.

Студентка вуза, 18 лет (Т)

Несколько человек (2 + 2) в обеих группах отказались от однозначных оценок 1990-х, признав их позитивными и негативными одновременно.

Общая оценка 2000-х годов более позитивна, однако в группе «традиционалистов» число одобряющих данный период все же выше, чем в подвыборке «модернистов» (ср.: 18 vs 14; см. табл. 3). Большинство «модернистов» и «традиционалистов» убеждены,

---

¹ Р – респондент, И – интервьюер.

что эти годы принесли россиянам долгожданное спокойствие, материальный достаток, различные доступные «радости жизни» в виде Интернета, технических новинок, путешествий за границу и др. Что же касается «отдельных недостатков», характерных для «эпохи нулевых», то они – ничто по сравнению с тем хаосом, который царил в годы правления Ельцина.

Таблица 3

В целом 2000-е годы были для нашей страны...

	позитивными		негативными		темы и другие	
	М	Т	М	Т	М	Т
«Модернисты»/ «традиционалисты»	М	Т	М	Т	М	Т
Кол-во человек	14	18	6	6	4	-

Позитивные, устаканились бурные 90-е, у людей появилась возможность спокойно жить, появился Интернет и прочие радости жизни. Прекрасное время.

Студент вуза, 17 лет (М)

В принципе меня все устраивает в нашей стране, ничего негативного нет.

Студент вуза, 17 лет (М)

2000-е годы... Кризис. Все, что вспомнила негативного. А все остальное хорошо: купить можно что хочешь, очередей нет.

Студентка колледжа, 18 лет (Т)

В то же время шесть респондентов в той и в другой группах дали негативную оценку «стабильным» нулевым. Прежде всего их беспокоит низкий уровень культуры и нравственности российской молодежи, многие отмечали, что их «пугают те, кто моложе», поскольку в этой когорте «деградация полная уже».

Еще меня пугают те, кто моложе, там, мне кажется, деградация полная уже. Они ничего не читают, ничем не интересуются, только тусуются. Я знаю, как некоторые в 14 лет уже

систематически напиваются. Прогулял школу, потому что с похмелья! Это нормально разве?

Студентка вуза, 18 лет (М)

Мне кажется, мы немного распустились за последнее время. <...> та молодежь, которой сейчас лет по 15–14... слишком развязна. <...> Просто даже если по Контакту полазить, фотки какие-нибудь посмотреть у них, это просто кошмар! Это просто некрасиво! <...> Россия вроде процветает, стремится вверх потихоньку. Но то, что сейчас нравственно происходит, как-то нехорошо.

Студентка вуза, 18 лет (Т)

Я сам ужасаюсь, когда вижу 10–12-летнюю молодежь, которая купила коктейль и распивает втихую либо жуует таблетки и считает это крутым.

Студент колледжа, 18 лет (Т)

Однако, по данным исследователей Института социологии РАН, обеспокоенность проблемами морали не слишком характерна для молодежи до 25 лет в отличие от более старших возрастных групп. Молодых же больше волнуют возникшие угрозы физического характера типа терактов и вооруженных конфликтов [Двадцать лет реформ..., 2011, с. 266]. В нашем исследовании большую обеспокоенность респондентов – модернистски и традиционалистски ориентированных – вызывает не террорист, а простой российский гражданин, прежде всего молодой. Участники интервью отмечали, что их сверстники не просто невоспитанны, они опасны. И такая оценка не удивительна: социолог Б. Дубин в качестве особой приметы нулевых называет расползание насилия, проникающего во все сферы российского общества. Если раньше право на легитимное насилие принадлежало государству, то сейчас это право принадлежит всем. «Насилие – это язык, на котором говорят россияне, – убежден Дубин. – На чем держится насилие? На том, что индивида и его приватности не существует. Насилие – это ценностная дисквалификация другого: он не такой же, как ты. Раз так, можно ему и в ухо» [Нарышкина, 2011].

Мне не нравится, что сейчас люди стали более злые, молодежь злая, как бы каждый живет для себя только. <...> сейчас человека за просто так убить могут, а избить подавно, даже не за деньги. <...> Или вот в школах... когда школьники на телефон снимают, бьют кого-то – и на видео. В Интернете это все есть.

Студентка колледжа, 17 лет (М)

Некоторые говорили о сложившейся в России печальной практике, когда власть и народ представляют собой два чуждых и даже враждебных друг другу мира. Поэтому жить здесь сложно при любой политической системе.

Плохо, что даже сейчас, вроде бы вся такая демократическая, власть народ не слышит. Ну как бы у нас заведено: президент, чиновники – отдельно, а все остальные – отдельно. Заклятые друзья, в общем.

Студентка вуза, 18 лет (М)

Как бы ни менялось правительство, от этого никому лучше не становилось. <...> И это нормально, Россия – вечно гниющая страна, нас невозможно победить... но она сама по себе вымрет.

Студент колледжа, 18 лет (Т)

У части «модернистов» (четыре человека) сложилось впечатление, что по последствиям для страны 2000-е годы нельзя назвать ни позитивными, ни негативными, потому что они «никакие» и напоминают, по выражению одной респондентки, «серый скучный сон».

Даже не столько негативные, сколько никакие. Вот уже прошло 10 лет с путинского времени. И не изменилось фактически ничего. Вот хотя бы даже взять послевоенное время. Мы страну восстановили за два года. Больше количество заводов, фабрик, домов были построены. <...> А... Путин за 10 лет... не сделал практически ничего. И у нас вся продукция ввозится из-за рубежа. У нас есть нефть и газ – и все, которые через несколько лет закончатся. Мы не производим ничего.

Студентка колледжа, 18 лет (М)

Позитивное сейчас есть и негативное. А что перевешивает, не знаю. С нынешними ценами на нефть мы могли бы 0-20-го сколько сделать. А мы не сделали. И поэтому это время не кажется таким уж распрекрасным, слишком много упущено. И эти годы какие-то однообразные, как серый скучный сон, который никогда не кончится. Люди устали ждать, у них нет надежды.

Студентка вуза, 18 лет (М)

Заключение

Как мы и предполагали, в семьях «модернистов» принято следить за жизнью общества и политическими новостями, тогда как в семьях «традиционалистов» такая практика распространена в меньшей мере. Что касается отношения молодежи к постсоветскому периоду российского общества, то оно основано преимущественно на тиражируемых в отечественных СМИ штампах о «лихих» / «голодных» 90-х и «стабильных» / «сытых» нулевых. В то же время значительная часть опрошенных в качестве особой приметы нулевых называет низкий уровень нравственности молодежи и распространение агрессии в обществе. Примечательно, что для многих, даже модернистски ориентированных, респондентов ценность демократических свобод не представляется очевидной, по крайней мере, материальное благополучие им кажется гораздо важнее.

Литература

- Блоссфельд Ж.-П., Хьюинк И.* Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб, 2006. – Т. 9, № 1. – С. 15–44.
- Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замечаний): Аналитический доклад. – М.: ИС РАН, 2011. – 304 с.
- Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Институт философии РАН, 1994. – 245 с.
- Майерс Д.* Социальная психология. – 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2003. – 752 с.
- Мертц Б.* Красная земля, Черная земля. Древний Египет: легенды и факты / Пер. с англ. А.И. Коршунова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 457 с.

-
- Нарышкина А.* Рожденные ползать // Московские новости. – 2011. – 22 июня. – Режим доступа: <http://mn.ru/society/20110622/302708040.html> (Дата посещения: 10.12.2011.)
- Побережников И.В.* Модернизация: определение понятия, параметры и критерии // Проект Ахей. – 2004. – 28 апреля. – Режим доступа: http://mmj.ru/history_theory.html?&article=112&cHash=b4600c3eeb (Дата посещения: 10.12.2011.)
- Рощина Я.* Социальная дифференциация молодежи в российском профессиональном образовании // Отечественные записки. – 2006. – № 3. – Режим доступа: http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document7456.shtml (Дата посещения: 20.03.2011.)
- Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 2001. – 596 с.
- Inkeles A., Smith D.H.* Becoming modern. – Cambridge, MA: Harvard univ. press, 1974. – 437 p.
- Linting M.* Nonparametric inference in nonlinear principal components analysis: Exploration and beyond: Thesis. – Leiden: Leiden univ., 2007. – 185 p.